

УДК 159.923.619.8

Губская В. В.

аспирантка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова
ИИПО, кафедра социальной работы

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ АРТ-ТЕРАПИИ ПРИ ОКАЗАНИИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЛИЦАМ С АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

В статье описывается проблема аддиктивного поведения, его этимология, классификация, биологические механизмы. Рассматриваются возможные методы лечения и коррекции аддиктивного поведения. Представлена программа для детей школьного возраста, направленная на профилактику и предупреждение аддиктивного поведения. Мы попытались охарактеризовать современную методологию изучения аддиктивного поведения, которая сконцентрирована на выявлении радикальных качественных различий между человеком, склонным к аддиктивному поведению, и человеком, характеризующимся отсутствием зависимостей.

Ключевые слова: аддикция, аддиктивное поведение, арт-терапия, влечение, экзистенция, деятельность.

Постановка проблемы. Проблема аддиктивного поведения неоднократно выступала предметом исследования специалистов из многих областей знаний. Этот вид поведения в широком смысле объединяет большую группу людей и связан с химической зависимостью и злоупотреблением психоактивных веществ (табакокурение, алкоголизм, токсикомания и наркомания) и нехимической зависимостью, не связанной с употреблением психоактивных веществ (компьютерная, или кибергаддикция, игромания, трудовоголизм, аддикция к пище и др.).

В современной науке все большее значение придается изучению аддикции как одной из форм девиантного, отклоняющегося от нормы, поведения с формированием стремления к уходу от реальности. К такому стремлению к измененному состоянию приводит злоупотребление ПАВ случайного, периодического и постоянного характера [4].

Большинство исследований проводилось в рамках зарубежной и отечественной неврологии и психиатрии и касалось в основном изучения клинических проявлений, медикаментозного лечения и преемственности заболевания (R. C. Burket, R. Christian, P. J. Frick, W. Matthys, W. C. Myers, Н. П. Бехтерева, А. Г. Врублевский, С. П. Генайло, Т. Н. Дмитриева, А. А. Коломеец, Н. Я. Копыт, Г. Я. Лукачер, И. Н. Пятницкая, П. И. Сидоров и др.) [1].

Психологическая наука в настоящее время уже располагает значительными сведениями о конкретных негативных воздействиях ПАВ на психические познавательные процессы, свойства, состояния и личность подростка (У. А. Абшаихова, Э. Е. Бехтель, В. С. Битенский, В. С. Братусь,

А. В. Гоголева, В. В. Гульдман, Т. А. Донских, В. Ю. Завьялов, С. А. Завражин, Н. Я. Иванов, Д. В. Колесов, В. Т. Кондратенко, Ц. П. Короленко, С. А. Кулаков, А. Е. Личко, Т. И. Петракова, Ю. В. Попов, Н. А. Сирота, И. Н. Толстых, Т. В. Темиров, Л. К. Фортова, В. М. Ялтонский и др.) [3]. В исследованиях авторы констатируют факторы, указывающие на предрасположенность подростков к девиациям; показывают влияние группы сверстников и их лидеров на приобщение к использованию ПАВ; исследуют факторы риска, анализируют мотивы их употребления.

Особое место занимают исследования, посвященные отношению ближайшего социального окружения (родителей, педагогов и сверстников) к проявлению девиаций в подростковой субкультуре (З. Б. Абросимова, Д. В. Адамчук, Е. В. Баранова, В. С. Битенский, В. А. Глушко, А. В. Гоголева, В. Ю. Завьялов, А. Е. Личко, Н. А. Сирота, В. С. Собкин, Б. Г. Херсонский, В. М. Ялтонский и др.). Накоплен значительный материал, свидетельствующий о влиянии внешних факторов на психологическое благополучие подростков: стилевые особенности, состав семьи, криминализацию подростков, и нарушению практик воспитания (вследствие алкоголизации, лишения родительских прав, смерти родителей (Л. И. Булотайте, Е. Л. Григоренко, Т. В. Корнилова, Н. И. Кузнецова, П. И. Сидоров, С. Д. Смирнов, В. С. Собкин, Д. В. Четвериков и др. [8]).

Признавая пагубное влияние ПАВ на физическое, психическое и нравственное здоровье подростка, исследователи часто выделяют разнообразие подходов к профилактике, предупреждению и лечению зависимого поведения. При анализе дебютов психоактивного воздействия на взрослеющий организм нередко не учитываются кризисные особенности подростков (С. В. Березин, А. В. Гоголева, Н. И. Кузнецова, К. С. Лисецкий, С. В. Максимова, И. Б. Орешкикова, Н. А. Сирота, В. С. Собкин и др.), его самоактуализация и самореализация в этот возрастной период (Ш. Бюллер, К. Гольдштейн, А. Маслоу, В. Райх, В. Франкл, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.) [8]. Что же касается проблемы реальной помощи подросткам на разных этапах онтогенеза, то она изучена недостаточно. Следовательно, поиск пути ее решения и определил проблему нашего исследования. В теоретическом плане — это проблема обоснования возможности предупреждения возникновения аддикций, интеграции взаимодействия педагогов, родителей и подростков для профилактики аддиктивного поведения. В практическом плане — это проблема разработки психолого-педагогической программы, сочетающей в себе социально-психологический тренинг для подростков с последующим обсуждением процесса.

Цель исследования: психологическое обоснование интеграции взаимодействия субъектов воспитательно-образовательного процесса, обеспечивающего профилактику и предупреждение аддиктивного поведения на основе специально разработанной психолого-педагогической программы, сочетающей в себе направленную дискуссию и социально-психологический тренинг.

Нами была специально разработана психолого-педагогическая программа, сочетающая в себе направленную дискуссию и социально-

психологический тренинг, способствующая пониманию подростками негативных последствий употребления психоактивных веществ.

Многообразие их разновидностей репрезентуют ряд классификаций. Так, например, в системе Санкт-Петербургского исследователя А. Ю. Егорова они подразделяются на: 1. Патологическое влечение к азартным играм (лудомания); 2. Эротические аддикции: любовные аддикции, сексуальные аддикции; 3. Социально приемлемые аддикции: рабочегоголизм, спортивные аддикции, аддикция отношений, аддикция к трате денег (шопомания), религиозная аддикция; 4. Технологические аддикции: интернет-зависимость, аддикция к мобильным телефонам, телемания (неконтролируемое переключение каналов, зависимость от регулярного просмотра той или иной телепрограммы); 5. Пищевые аддикции: аддикция к перееданию, аддикция к голоданию.

Дополнительно некоторые ученые выделяют еще такие виды аддиктивного поведения нехимического происхождения как чрезмерная увлеченность ролевыми играми, имеющими место в компьютерном или реальном пространстве, синдром Тоада (зависимость от «веселого автовождения») [9].

Критериями для диагностирования нехимических аддикций, согласно теории И. Маркса, являются побуждение к контрпродуктивной человеческой деятельности (тяга); нарастающее напряжение, пока деятельность не будет завершена; завершение данной деятельности быстро, но ненадолго снимает напряжение; повторная тяга появляется спустя часы, дни или недели; внешние проявления уникальны для данного синдрома аддикции; последующее существование носителей указанных аддикций определяется внешними и внутренними проявлениями (тоска, дисфория); на ранних стадиях развития нехимических аддикций имеет место гедонистический оттенок [7].

Предпосылками для развития данного типа зависимостей могут служить различные факторы: расстройства личности, невроты, химические зависимости. Так, например, длительное пребывание человека в невротическом состоянии может способствовать развитию какой-либо нехимической аддикции, которая в данном случае выступает в качестве психологической защиты. А частый спутник алкогольной зависимости сегодня — лудомания.

Именно по этой причине в процессе комплексного лечения зависимостей химического или нехимического происхождения такая значительная роль отводится работе психолога. В арсенале его методов сегодня одно из ведущих мест занимает арт-терапия. Ее цель — помочь пациенту, преодолевающему свою зависимость, вернуться к истокам бытия, самостоятельно ответить на многочисленные мучающие его вопросы, созерцательным или практическим способом соприкоснувшись с искусством.

Данная методика не случайно привлекла внимание современных специалистов. Ведь о целительном воздействии искусства на сознание человека говорил еще древнегреческий философ Аристотель в своей работе «Поэтика», один из аспектов которой посвящен анализу такого явления как катарсис. Его суть состоит в очищении посредством эмоциональных

переживаний, возникающих в процессе соприкосновения с миром искусства. Мысль Аристотеля продолжил Гёте, утверждая, что именно катарсис помогает примирению противоположных страстей [2].

Сегодня именно эта идея лежит в основе разных техник арт-терапии, среди которых предпочтением среди самих пациентов пользуется коллаж. Данная техника позволяет реципиенту при помощи уже готовых образов, несущих в себе определенную эмоциональную и информационную нагрузку, максимально точно отобразить в создаваемом им рисунке-аппликации свое физическое и психологическое состояние, а также обозначить свое отношение к миру, людям и самому себе.

Занятия проводятся в небольших группах. В качестве рабочего инвентаря пациентам предлагаются старые журналы, ножницы, клей, бумага формата А2 и, конечно же, темы для художественного осмысления. Самые распространенные из них: «Мое настоящее, прошлое и будущее», «Мои социальные роли», «Я и моя болезнь», «Мои нереализованные желания», «Места, где я хотел бы побывать», «Мои отношения с окружающим миром».

По окончании работы ее результаты активно обсуждаются. Сначала о своем художественном решении рассказывает сам автор, затем о нем высказывают свое мнение другие участники тренинга; а именно, они в безоценочной форме рассказывают о чувствах и ассоциациях, вызванных у них в процессе созерцания рисунка.

Таким образом, метод арт-терапии помогает человеку, страдающему какой-либо формой аддиктивного поведения, посредством пробуждения давно забытых или чаще всего подавленных в процессе неверно построенной жизни творческих устремлений структурировать свой внутренний мир, развить навыки рефлексии и общения, что очень важно в процессе преодоления зависимости как таковой.

Методы арт-терапии базируются на убеждении, что внутреннее «Я» человека отражается в зрительных образах всякий раз, когда он спонтанно, не особенно задумываясь о своих произведениях, рисует, пишет картину, лепит. Принято считать, что образы художественного творчества отражают все виды подсознательных процессов, включая страхи, внутренние конфликты, воспоминания детства, сновидения. При их словесном описании у ребенка могут возникнуть затруднения. Поэтому именно невербальные средства часто являются единственно возможными для выражения и прояснения сильных переживаний. В данном случае можно говорить о некотором преимуществе арт-терапии перед другими формами психотерапевтической работы: практически каждый человек (независимо от своего возраста) может участвовать в арт-терапевтической работе, которая не требует от него каких-либо способностей к изобразительной деятельности или художественных навыков; арт-терапия является средством преимущественно невербального общения. Это делает ее особенно ценной для тех, кто недостаточно хорошо владеет речью, затрудняется в словесном описании своих переживаний; изобразительная деятельность является мощным средством сближения людей.

Согласно исследованиям А. И. Копытина, за рубежом заметно возросла роль арт-терапевтов в сфере образования. Они работают в специализированных и общеобразовательных школах, чаще с детьми, имеющими определенные эмоциональные и поведенческие нарушения, а также проблемы в обучении [5]. Достоинством арт-терапии является «язык» визуальной и пластической экспрессии.

Нами была разработана программа, направленная на профилактику аддиктивного поведения.

Коррекционно-развивающая закрытая группа определялась тематически-ориентированным характером. Состояла из 10–12 человек близкого возраста. Работа велась с учетом определенных этапов: а) введение и «разогрев» (10–15 % времени); б) этап изобразительной работы (35–50 %); в) этап обсуждения (30–40 %). На протяжении всех занятий, начиная с приветствия, звучит мелодичная музыка. Подбор музыкального сопровождения психолог осуществляет произвольно, ориентируясь на тему занятий, настроение и состав группы (нежелательно использовать музыку, где звучит текст на родном языке, так как он может отвлекать участников группы, лучше использовать оркестровые произведения).

Этап 1. Введение и «разогрев». Предполагает приветствие и подготовку участников к работе, а также создание атмосферы доверия и безопасности. Психолог объясняет или напоминает основные правила поведения в группе, для чего использует специальные карточки-напоминки.

Последующий «разогрев» представляет собой разные виды физической активности и способы «настройки» на изобразительную работу: общая игра «по теме», мини-беседа.

Этап 2. Представление и разработка темы, может быть и небольшая дискуссия. Учитывая возраст участников, данный этап целесообразно организовать в форме рассказывания или драматизации сказки, игры или путешествия. Мы предлагали детям прием «прожить» образ в движении (Представь, что в тебе зазвучала плавная, нежная музыка. Как ты будешь двигаться?).

В нашей программе темы структурировались на несколько основных групп.

1. Темы, связанные с освоением материалов: а) кляксы веселые и грустные; б) добрая и злая клякса; в) пугающие линии; г) гномики-талисманы;

2. Диагностические темы, позволяющие исследовать широкий круг проблем и переживаний участников группы: а) нарисованная сказка; б) мишка в рисунке.

3. Темы, связанные с исследованием системы отношений и образа «Я»: а) мы люди — я человек; б) автопортрет; в) мое имя; г) я и моя семья.

4. Темы для парных работ: а) вместе веселее; б) наша бабочка; в) рукавички.

5. Темы, предполагающие совместную изобразительную деятельность участников группы: а) удивительное путешествие; б) семья динозавров; в) открытки на память.

На каждом занятии проводились групповые упражнения. Результаты, которые коротко разбирались психологом, выделяющим основные харак-

терные моменты в поведении каждого из участников (любая игра — это модель нашего поведения в реальной жизни).

Каждое занятие имело свою тему, и чтобы обеспечить преемственность встреч, мы предлагали ряд упражнений, которые выполнялись на каждом занятии. Эти упражнения имеют множество вариантов, и ведущий по своему усмотрению может выбрать наиболее соответствующий теме вариант занятия.

Особый акцент сделали на необходимости ведения детьми и подростками записей. Самосовершенствование — длительный процесс, поэтому большую помощь в нем может оказать психологическая тетрадь. Психологическая рабочая тетрадь служит для описания внутреннего мира и происходящих в нем изменений. Психолог дает установку, что в тетрадь вносятся только те внешние события, которые тесно связаны с собственными мыслями, чувствами и наблюдениями. Напоминая, что в центре внимания должны находиться растущее осознание своего «Я», новый смысл, ценности и взаимосвязи, которые открывает для себя ребенок.

Ведение подобной рабочей тетради преследует несколько целей. Наиболее важная из них — помочь достижению более четкой формулировки мыслей, ощущений и наблюдений. Записывая что-то, дети будут стремиться проявить себя как можно шире, пытаться выйти за пределы обычного мышления и банального изложения. Ведя записи, дети и подростки часто сталкиваются с необходимостью делать выбор из большого числа точек зрения, что в значительной степени исключает возможность высказывания взаимоисключающих мнений без осознания этого факта. При наличии какой-то проблемы или путаницы школьники получают возможность более четко определить обуславливающие их факторы и, таким образом, сделать первый шаг на пути их разрешения [6].

Психологическая тетрадь позволяет ребятам выразить и отреагировать наиболее безопасным способом на любые мощные и разрушительные эмоции, кипящие внутри них. Если мы научим детей и подростков «выпускать пары» на бумаге, то сможем ослабить их напряжение и понять его истоки. Ведение записей — полезное упражнение, развивающее способность концентрации внимания и воли. Школьники получают разрешение делать в тетради любые зарисовки или прибегать к помощи других наглядных средств выражения.

Раскрытие и разработка темы с помощью изобразительных средств происходит, как правило, молча. Преждевременные оценки работ друг друга нежелательны, поскольку они могут смутить автора и вывести его из состояния погружения в творческий процесс и помешать искреннему выражению чувств. В то же время некоторые темы могут предполагать ту или иную степень вербальной коммуникации и физического взаимодействия между участниками. В своей работе мы учитываем и разную скорость работы детей.

Обсуждение обычно происходит в «чистой» зоне рабочего кабинета. Оно представляет собой рассказ или комментарии участников о своей изобразительной работе. Они не просто описывают то, что нарисовано, но обычно

стараются сочинить сказку об изображенном персонаже. Иногда группой сочиняется общая сказка, начинаясь с одного произведения, она вплетается в следующие, образуя общий сюжет. Авторы могут и лишь показать свою работу или ограничиться всего несколькими словами.

Мы строго следим за тем, чтобы при рассказе участников о своих работах другие воздерживались от каких-либо комментариев или оценок. При завершении рассказа участники группы могут задавать вопросы автору.

На этом этапе занятия мы в случае необходимости сопровождали работу ребят собственными комментариями или оценкой хода работы, ее результатов, поведения отдельных участников и т. д. Считаем важным задавать вопросы автору, направленные на уточнение содержания его работы, а также его переживаний и мыслей. Важной находкой считаем прием представления своих работ участниками группы значимым взрослым.

Для работы в группе можно использовать самый разнообразный изобразительный материал. Наряду с акварельными красками, карандашами, восковыми мелками мы предлагаем также уголь, специальные краски для работы руками, маркеры для создания изображения на стекле, пластиковые материалы различной плотности и цвета, бумагу разных форматов и оттенков, клей, скотч и т. д.

Программа включала 10 часов аудиторной работы. Дети с удовольствием их посещали и бережно относились к своим произведениям. На первых двух занятиях дети знакомились с правилами, которые необходимо соблюдать в кабинете. Мы сталкивались с тем, что детям с нарушениями поведения иногда в процессе занятий требовалось повторять правила, но в конце цикла занятий необходимость в этом отпала. Даже самые гиперактивные дети усвоили правила работы и старались их придерживаться. Если у кого-то это не получалось, дети сами исправляли «нарушения». Участники также достаточно быстро освоились в пространстве кабинета и использовали его зоны по назначению, сами выбирали место для работы. Так же уверенно они использовали и время, отведенное для работы и разделенное на этапы. Хотя скорость работы у всех участников разная.

Сравнивая высказывания детей при обсуждении в начале и конце цикла, можем отметить, что они стали развернутыми и осознанными. Большинство участников не испытывали затруднений в сочинении сказок по собственным произведениям. Даже те, кто поначалу не мог вообще ничего сказать, сочиняли короткие рассказы и могли ответить на вопросы по своему рисунку.

Таким образом, можно сказать, что занятия с применением техник арт-терапии предоставляют возможность для выражения агрессивных чувств в социально приемлемой манере. Сам процесс рисования помогает снять напряжение (графическое отреагирование), что особенно важно для тех учащихся, кто не может выразить свои конфликты и осознать их из-за бедности своего аффективного словаря.

Рисование, живопись являются безопасными способами разрядки напряжения. Графическое изображение страха приводит к снижению напряжения от ожидания его реализации.

Разработанная нами программа арт-терапии позволяет находить и использовать внутренние резервы детей и подростков для того, чтобы справиться с возникающими страхами, а затем анализировать их и вырабатывать иные, более конструктивные способы поведения. Игра — это модель нашего поведения в жизни. В реальности, создаваемой на занятии, можно в комфортных и безопасных условиях диагностировать отклоняющееся и неадаптивное поведение, выработать и тренировать желаемые и адекватные навыки поведения. Игро-терапия способствует самораскрытию личности, проявлению спонтанности, инициативы, искренности, «поиску своего отношения к обычным ситуациям». Кроме того, игра — это общий контекст, позволяющий создать психотерапевтическую среду и включить детей и подростков в различные мероприятия, имеющие психотерапевтическое значение.

Основной задачей применявшейся программы стало повышение социальной адаптации участников, улучшение их коммуникативных навыков, снижение тревоги и агрессии за счет проработки и отреагирования личностных переживаний, формирование навыков сотрудничества, критического отношения к девиантной направленности поведения и развитие социально приемлемых ценностных ориентаций.

Список использованных источников и литературы

1. Александров А. А. Психодиагностика и психокоррекция / А. А. Александров. — СПб.: Питер, 2008. — 384 с.
2. Аристотель. Сочинения. Т. 1–4. — М.: Мысль, 1981. — 559 с.
3. Буко М. Е. Терапия творческим самовыражением / Буко М. Е. — М., 1989. — С. 56–87.
4. Дмитриева Т. Б. Зависимость от психоактивных веществ / Т. Б. Дмитриева, А. Л. Игонин, Т. В. Клименко и др. // Наркология. — 2002. — № 9. — С. 2–9.
5. Копытин А. И. Основы арт-терапии / Копытин А. И. — СПб., 1999. — С. 75–104.
6. Коробіцина М. В. Психологічна діагностика психічних розладів та відповідні заходи / М. В. Коробіцина. — Одеса: Астропринт, 2005. — С. 36–96.
7. Лебедева Л. Д. Педагогические аспекты арт-терапии / Л. Д. Лебедева // Дидактика. — 2000. — № 1. — С. 106–125.
8. Психотерапевтическая энциклопедия / Под ред. Б. Д. Карвосарского. — СПб., 1999.
9. Рудестам Р. Групповая психотерапия / Р. Рудестам. — СПб.: Питер Ком, 1999. — 384 с.

References

1. Aleksandrov A. A. Psihodiagnostica i psihokorrekcia / Aleksandrov A. A. — SPb.: Piter, 2008. — 384 p.
2. Aristotel. Sochinenia. — T. 1–4. — M.: Mysl, 1981.
3. Buko M. E. Terapiia tvorcheskim samovirageniem / Buko M. E. — M., 1989.
4. Dmitrieva T. B. Zavisimost ot psychoaktivnih veshchestv / T. B. Dmitrieva, A. L. Igonin, T. V. Klimenko // Narcologia. — 2002. — No 9. — С. 2–9 p.
5. Kopitin A. I. Osnovi art-terapii / Kopitin A. I. — SPb., 1999.
6. Korobicina M. V. Psihologichna diagnostica psihichnih rozladiv ta vidpovidni zahodi / Korobicina M. V. — Odessa: Astroprint, 2005.
7. Lebedeva L. D. Pedagogicheskie aspekti art-terapii / Lebedeva L. D. // Didaktica. — 2000. — No 1.
8. Psihoterapevticheskaya enciclopedia / Karvosarskii B. D. — SPb., 1999.
9. Rudestam R. Gruppovaya psichoterapia / Rudestam R. — SPb., 1999.

Губська В. В.

аспірантка

Одеський національний університет ім. І. І. Мечникова

**ЗАСТОСУВАННЯ МЕТОДІВ АРТ-ТЕРАПІЇ ПРИ НАДАННІ
СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНОЇ ДОПОМОГИ ОСОБАМ
З АДИКТИВНОЮ ПОВЕДІНКОЮ**

Резюме

У статті розглядається проблема адиктивної поведінки, її етимологія, класифікація, біологічні механізми. Розглядаються можливі методи лікування та корекції адиктивної поведінки. Представлена програма для дітей шкільного віку, спрямована на профілактику та попередження адиктивної поведінки. Ми спробували охарактеризувати сучасну методологію вивчення адиктивної поведінки, яка сконцентрована на виявленні радикальних якісних відмінностей між людиною, схильною до адиктивної поведінки, і людиною, що характеризується відсутністю залежностей.

Ключові слова: адикція, адиктивна поведінка, арт-терапія, потяг, екзистенція, діяльність.

Gubskaya V. V.

postgraduate

Odessa I. I. Mechnikov national university

**USING ART THERAPY IN PSYCHO-SOCIAL SUPPORT FOR PEOPLE
WITH ADDICTIVE BEHAVIOR**

Abstract

This paper describes the problem of addictive behavior, its etymology, classification, biological mechanisms. Our objective was — rasmattret possible treatments and correction of addictive behavior. Remedial developmental stage involves the admissibility teenager to ever-changing life of the labor collective, by incorporating a variety of vital types and forms of work, expanding his world, promote the interests and abilities of individuality through self-expression.

Addiction of the individual is a serious social problem, as expressly may have negative consequences such as loss of health, conflicts with others, crimes. In addition, it is the most common type of deviation, somehow affecting any family. In a broad sense, the addiction mean «the desire to rely on someone or something in order to obtain satisfaction or adaptation.» Conditionally can talk about normal and excessive dependence. In some cases there is a disruption of normal relations of dependence, the tendency to over-dependence, which generates problematic symbiotic relationship, excessive attachment to anything or dependent behavior.

Dependent behavior is closely related to the abuse by the person something or someone, and violations of her needs.

Training resistance to negative social influences -develops the ability to say «no» in the case of negative peer pressure. Training affective valuable learning-formed decision-making skills, increased self-esteem, self-stimulated processes and develop positive life skills tsennostey. Trening-forming ability to communicate, maintain friendships and constructively resolve conflicts. This methodology study of addictive behavior that focuses on the identification of the radical qualitative differences

between a persons prone to addictive behavior, and the persons characterized by the absence of dependencies.

Key words: addiction, addictive behaviors, art therapy, desire, existence, activity.

Стаття надійшла до редакції 12.05.2014